

Глава 18

* «Лошивид... Лошивид...»*

Голос приближался, нарастал, словно настойчивый зов, бесконечно повторяя эти три слога.

До боли знакомо... И всё же не похоже на его имя.

Что скрывают в себе эти звуки?

Давно похороненные в глубинах разума воспоминания всколыхались от этого чужого, но родного зова. Перед глазами Ло, сметая реальность, развернулись картины прошлого.

В глубинах космоса, посреди безбрежного первозданного мрака, не было ни единого луча света, ни искры жизни.

Тогда у него — или, точнее, у Него — ещё не было плоти. Он оставался лишь сгустком черного тумана, готовым растаять в любой миг, безмятежно дрейфующим в лоне породившей его бездны. Вокруг спали бесчисленные чужеродные твари.

Уродливые, кошмарные создания: одни щерились непомерно длинными клыками и пялились мириадами фасеточных глаз, другие истекали склизкой слизью и шевелили жгутиками щупалец, третьи были закованы в шипастые панцири.

И все эти чудовища плотным кольцом окружали Его, точно драконы, охраняющие свое величайшее сокровище.

Это оцепенение длилось века. Быть может, тысячи, а может, и десятки тысяч лет. Вспыхивали и гасли далекие звезды, содрогался в катаклизмах космос, рождались и гибли целые галактики, но ничто не могло потревожить Его сон.

Но настал миг, когда Он открыл глаза.

Твари вокруг словно уловили безмолвный импульс и пробудились все как один. Дрогнули бескрайние просторы вселенной: из самых темных, сокрытых от взора уголков космоса бесконечным потоком поползли порождения бездны, спеша преклонить перед Ним колени.

* «Лошивид».*

Язык этих чудовищ не имел ничего общего с общепринятым наречием зергов. То были странные, завораживающие вибрации, созвучные с частотой самого космоса, исполненные

древнего, жуткого величия.

* «Лошивид», — вторили чудовища.*

Словно истовые фанатики, они падали ниц, вознося хвалу истинному имени Владыки, дремавшего долгие эпохи.

* «Ты — бог первозданной тьмы, владыка былых времен, средоточие всех извращенных и ненасытных желаний».*

* «Зерги рождены Твоей волей, иные твари сражаются во имя Твое. Всюду, куда простирается мрак, Твое величие неизменно».*

* «Ты — наш истинный Творец».*

* «Лошивид».*

— Ваше Высочество Ло?

Недоуменный голос Чарльза заставил Ло очнуться, вырвав его из плена нахлынувших воспоминаний.

Словно не замечая звучащего в ушах громогласного шепота, Ло послушно улыбнулся ректору Чарльз:

— Дедушка Чарльз, Ло проголодался! Хочу кушать!

Чарльз ни о чем не заподозрила и тепло улыбнулась в ответ:

— Хорошо-хорошо. Тогда я приготовлю для Вашего Высочества сырные клецки, чтобы вы немного перекусили, идет? Уверена, Гу Юань не обрадуется, если вы вернетесь домой без аппетита.

— Ладно!

Разумеется, еда Ло не интересовала. Едва дождавшись, пока вдохновленный ректор скроется на кухне, он повернулся к экрану коммуникатора, где висело лицо Гу Юаня:

— Юань-Юань, тогда Ло пока отключается! Веди свой корабль аккуратно, не попади в аварию!

Гу Юань, уверенная, что капризный малыш будет висеть на линии до самой его посадки, опешила. Но не успела она вымолвить и слова, как связь оборвалась.

В каюте флагмана, мгновение назад наполненной звонким щебетом маленького самца, воцарилась глухая тишина. Гу Юань задумчиво уставилась на погасший экран.

Неужели слова Чарльза действительно так сильно напугали Ло?

Понятно теперь, почему он так отчаянно требовал показать крылья — просто искал утешения после пережитого потрясения.

С этой мыслью в груди генерала шевельнулось чувство вины. Не стоило ей так категорично отказывать Ло в самом начале.

Щелк.

Ло без лишних раздумий стянул с запястья оптический мозг, швырнул его за дверь и только после этого прошел вглубь кабинета ректора.

Заперев дверь на замок, он задрал голову к потолку и негромко, но властно бросил в пустоту:

— Кто здесь? А ну покажись.

За его спиной соткались и угрожающе взметнулись полупрозрачные ментальные щупальца, готовые в любой миг нанести сокрушительный удар.

* «Лошивид...»*

В таинственном голосе послышалась явная обида. Протяжно позвав хозяина по имени, неведомый гость решил больше не прятаться и кубарем выкатился из темноты.

Ло заметил лишь стремительно промелькнувшую черную тень и рефлекторно приказал щупальцам перехватить её.

* «Пи-ип!»*

Вглядевшись в пойманную добычу, Ло опешил.

Перед ним висел крошечный угольно-черный шарик.

Размером он едва ли превосходил ладонь — круглый, пушистый, совершенно не похожий на тех кошмарных, склизких тварей из его забытых снов. Напротив, в его несуразности сквозило даже какое-то нелепое очарование.

Стоило ментальному щупальцу коснуться шарика, как Ло отчетливо расслышал его лепет:

* «Я первый! Я первый нашел Владыку! Повелитель, вернемся же домой, займите свой законный трон!»*

— Что ты вообще такое? — нахмурился Ло.

* «Я вороненок! — жалобно запищал черный комочек. — Неужели Владыка меня позабыл? Раньше вы так любили гладить мои крылышки!»*

Ло опустил взгляд на абсолютно гладкое круглое нечто, мысленно сравнил его с изображениями доисторических птиц из Звездной сети и надолго замолчал.

Сказать, что они отличались — ничего не сказать. Между этим недоразумением и настоящей птицей не было ровным счетом ничего общего. Разве что цвет.

Уловив недоверие в мыслях хозяина, шарик расстроился еще сильнее:

* «Мои силы — это дар Владыки! Когда вы уснули, я начал угасать и деградировать... К тому же мне пришлось преодолеть столько световых лет, чтобы разыскать вас! Я просто больше не могу принять прежний облик...»*

Ло лениво изогнул бровь.

Посторонних глаз поблизости не было, так что разыгрывать роль невинного ангелочка больше не имело смысла. В его голосе зазвучали неприкрытые издевательские нотки:

— Вот как?

Черный шарик так испугался этого холодного прищура, что затрясся всем своим крошечным тельцем, потеряв дар речи.

Пользуясь моментом, Ло притянул его поближе ментальным щупальцем.

Он действительно улавливал в этом существе отголоски собственной силы, родственной и

древней, но...

— С чего бы мне верить тебе на слово? — тихо хмыкнул Ло.

Если верить рассказам Гу Юаня, его яйцо нашли на богом забытой пустынной планете, где велись ожесточенные бои. Одно случайное попадание снаряда — и он, не приходя в сознание, сгинул бы в ядерном пепле.

Если бы не Гу Юань, если бы зерги по ошибке не приняли его за высшего самца и не выходили, он наверняка так и лежал бы на той бесплодной скале, пока окончательно не угас.

И теперь, откуда ни возмись, заявляется этот нелепый комок, величает его Владыкой и зовет занять какой-то призрачный трон? Звучало слишком сомнительно.

Черный шарик задрожал еще отчаяннее:

* «В-Владыка! Моя верность непоколебима! Погибнете вы — погибну и я! Я никогда, никогда вас не предам!»*

* «Тогда в Бездне вас поглотили те мерзкие твари! После того как Бездна взорвалась, мы все бросились на ваши поиски! Но проклятые зерги постоянно преграждали нам путь, поэтому мне потребовалось столько времени, чтобы добраться до вас!»*

— Допустим, — бесстрастно отозвался Ло.

Он не стал говорить, верит ли услышанному. Вместо этого он лениво ткнул пальцем в пушистый бок шарика и небрежно бросил:

— Докажи.

Сяо Хэй испуганно пискнул и, заикаясь, выпалил:

* «Я... я могу показать Владыке, что сейчас происходит на границе!»*

Не успели затихнуть его мысли, как перед глазами Ло все поплыло.

Окружающий кабинет ректора мир мгновенно смазлся, уступая место совершенно иной картине.

Он узрел бескрайний, холодный космос, прошиваемый огненными росчерками орудий имперских космических кораблей.

Сознание Ло соединилось с разумом одной из безымянных тварей на передовой. Он ощущал себя частью бесконечного, копошащегося роя чудовищ, на который неостановимой стеной надвигались боевые порядки врага. Стальной вихрь перемалывал их плоть, превращая в пыль.

В отличие от Сяо Хэя, обладавшего разумом, эти низшие создания подчинялись лишь первобытному зову. Они слепо рвались вперед, к своему Богу. Даже когда лазерные лучи разрывали их на куски, они не исчезали насовсем — их сущность возвращалась во тьму, медленно восстанавливалась в ее лоне, чтобы вновь восстать и упрямо ползти к столице Империи.

Бесконечная, лавинообразная бойня.

И именно в этой глуши, среди мертвых астероидов, Первый легион под предводительством Гу Юаня изо дня в день сдерживал этот кошмар, выстраивая стальную стену между чудовищами и Империей.

Сейчас, пока Гу Юань временно находился на столичной планете, командование на передовой принял другой офицер.

В авангарде сражения высилась военная самка с длинными белыми волосами.

Лицо её превратилось в застывшую маску, почти полностью перейдя в боевую форму. За её спиной хищно раскинулись огромные угольно-черные крылья, прочностью и остротой превосходящие любую легионерскую сталь. Словно живое воплощение смерти, она крушила вражеские ряды когтями, ни в чем не уступая мощи тяжелых орудий.

Вице-генерал Делис, элитная самка А-класса и правая рука Гу Юаня.

Словно почувствовав чужой, направленный из бездны взгляд, Делис резко развернулась и уставилась прямо на него своими ледяными глазами...

В следующее мгновение эмпатическая связь с треском оборвалась.

Тварь, чьими глазами Ло смотрел на битву, была аннигилирована на месте.

Ло покачнулся и схватился за виски. Резкий обрыв ментальной связи отозвался в черепе тупой, пульсирующей болью. Потребовалось несколько минут, чтобы удушливый гул в ушах наконец утих.

* «Зачем они продолжают рваться к границам Империи? — мысленно спросил Ло, растирая виски. — Ведь ты меня уже нашел».*

Слова на беззвучном наречии бездны сорвались с его сознания легко и естественно, куда свободнее, чем заученный язык зергов. Этот язык был вшит в его суть с самого начала.

Сяо Хэй поспешил объяснить:

* «Я — высший! Я могу говорить с вами! А они... они просто безмозглые слуги, способные лишь выполнять волю Владыки. Вам нужно лишь приказать им отступить! Зерги ведь тоже ваши рабы, они должны подчиняться вашему слову!»*

Ло ненадолго задумался:

* «И как мне отдать такой приказ?»*

Он прекрасно понимал, что его нынешних сил едва хватает на манипуляции с несколькими щупальцами. Требовать от него ментального приказа, способного преодолеть половину известной вселенной — задача явно невыполнимая.

Маленький черный шарик замер в растерянности. Кажется, эта очевидная деталь ускользнула от его крошечного ума:

* «Я... я не знаю...»*

Раньше Владыке стоило лишь подумать, и весь рой беспрекословно повиновался. Откуда простому слуге знать тонкости божественной магии?

Они уставились друг на друга, разделяя неловкую, повисшую в воздухе тишину.

Наконец Ло тяжело вздохнул:

* «Ладно, поверим тебе на первый раз. С приказами разберемся позже. Как тебя зовут?»*

Шарик скромно заерзал:

* «Раньше вы звали меня Сяо Хэй...»*

«Имя под стать внешности», — мысленно усмехнулся Ло, но вслух лишь небрежно бросил:

* «Хорошо, будешь Сяо Хэем. Раз уж ты сумел пробраться сюда, у тебя есть способ доставить меня на границу?»*

Он с самого начала подозревал, что не имеет ничего общего с зергами, а к Гу Юаню привязался исключительно ради восстановления памяти. Теперь, когда правда открылась, ему следовало как можно скорее вернуться к своим истокам. Там, во тьме космоса, лежал его настоящий дом.

Припомнив, какими невероятными усилиями ему удалось проскочить сквозь заслоны пограничных патрулей, Сяо Хэй виновато съёжился:

* «Наверное... скорее всего... нет».*

Вообще-то его гениальный план состоял в том, чтобы разыскать хозяина и вернуться назад уже под его защитой. Кто же знал, что великий темный бог растеряет почти всё свое могущество и заработает амнезию!

Ло выразительно промолчал. Он смерил комок уничтожающим взглядом:

* «Тогда какая от тебя вообще польза?»*

Сяо Хэй лишь тихо пискнул в ответ.

Тук-тук-тук.

В дверь негромко постучали. Раздался недоумевающий голос вернувшейся Чарльз:

— Ваше Высочество Ло, почему вы заперлись?

Ло поспешно отпустил Сяо Хэя:

* «Спрячься и не высывайся без моего приказа».*

Дав указание, он поспешил отпереть дверь.

В нос ударил аппетитный, нежный аромат сыра и свежей выпечки. Столкнувшись с вопрошающим взглядом Чарльза, Ло мгновенно нацепил маску невинного ягненка:

— Юань-Юань говорил, что если остаешься один, надо всегда закрывать за собой дверь.

Ректор не сдержала ласковой улыбки. Она вошла и бережно опустила тарелку с горячими клецками на массивный лакированный стол из красного дерева:

— Наш маленький принц очень послушный. Угощайтесь, пока горячие.

Ло без лишних церемоний взобрался на просторное ректорское кресло и принялся неторопливо уплетать угощение, хотя его мысли витали уже очень далеко отсюда.

Пусть в рассказе Сяо Хэя хватало белых пятен, зов родственной силы лгать не мог.

Теперь сомневаться не приходилось: он не имеет никакого отношения к расе зергов. Он — дитя тьмы, порождение великой бездны.

И самым разумным шагом было бы поскорее вернуться к своему народу.

Но как это сделать? В глазах империи он — драгоценнейший самец S-класса. За каждым его шагом следят, а трансляции собирают миллиарды просмотров. Попытка сбежать на передовую обречена на провал с самого начала.

У него нет документов, удостоверяющих личность, он не может легально купить билет даже на самый захудалый лайнер. А если воспользуется чужим счетом, имперские спецслужбы вычислят его в тот же миг.

«... Не ждать же, пока его подданные прорвут оборону и лично явятся за ним в столицу?»

Ло вспомнил безжалостный, ледяной оскал того беловолосого офицера с передовой, и по его спине пробежал мороз.

Нет, этот вариант исключен.

Границу охраняют подчиненные Гу Юаня. Они будут стоять до последнего патрона, до последней капли крови — ведь генерал отдал им четкий приказ держать рубеж. Если чудовища прорвутся, это будет означать лишь одно: весь Первый легион полностью уничтожен.

Гу Юань не переживет такой трагедии. Ему будет слишком больно.

«Стоп. Гу Юань!»

Раз его феромоны помогают Ло пробуждать забытые воспоминания, значит, между ними существует какая-то глубокая, незримая связь.

Пока он заперт на этой планете, имеет смысл оставаться рядом с генералом и черпать из него скрытые крупницы памяти.

Если ему удастся вспомнить, как подчинить своей воле беснующийся на границе рой, все проблемы разрешатся сами собой.

В конце концов, Ло было глубоко плевать и на трон, и на лавры Владыки бездны. Всё, чего он искренне желал — вернуть память и былую мощь.

Пока он размышлял, за дверью раздались знакомые шаги.

Цок... цок... цок...

Твердый, размеренный стук армейских сапог.

Гу Юань всегда ходил именно так — безупречно ровно, без лишней суеты, чеканя каждый шаг.

Ло тут же забыл про тарелку с недоеденными клецками. Проигнорировав испуганный окрик Чарльза, боявшейся, что малыш споткнется, он торопливо проглотил остатки еды и бросился к выходу:

— Юань-Юань! Ты пришел за мной!

Гу Юань стояла в коридоре, сжимая в руке выброшенный прибор связи. В её взгляде читалась неловкость наполовину с нешуточной тревогой:

— Почему твой оптический мозг валялся на полу? Я пыталась связаться с тобой несколько раз, но ты не отвечал. Я уж подумала...

— Юань-Юань, Ло было больно...

Перед тем как распахнуть дверь, он незаметно сжал собственное запястье ментальным щупальцем, и теперь послушно протянул генералу покрасневшую кисть.

— Ремешок совсем натер кожу. Мне очень больно, я больше не хочу его носить!

Увидев яркий след на белоснежной нежной коже, Гу Юань растеряла весь свой грозный запал. Приготовленная нотация так и осталась невысказанной:

—... Должно быть, крепление слишком затянули. Давай я поправлю размер. Только пообещай, что больше не будешь выбрасывать его, хорошо?

— Хорошо-хорошо!

Ло радостно закивал. Он заворуженно смотрел, как суровая генерал опускается перед ним на одно колено и сосредоточенно настраивает ремешок на его руке. Скользнув взглядом по её профилю, Ло заговорщически прошептал:

— Юань-Юань, а твоё обещание насчет крыльев еще в силе?

Усваивать феромоны, безусловно, было жизненно необходимо, но любопытство брало верх. Ло до безумия хотелось взглянуть на его крылья!

Пальцы генерала замерли.

Кончики его ушей стремительно залила густая краска. Гу Юань молча закончила крепить браслет, и лишь после этого, едва расслышав собственный голос, выдавила глухое:

— Да.

Ло замер в изумлении.

Неужели правда согласился?!

Он-то думал, что прошлая уступка была сделана лишь ради того, чтобы отделаться от капризов и поскорее закончить неловкий разговор.

Гу Юань смущенно отвела взгляд, стараясь скрыть вспыхнувший румянец:

—... Я покажу тебе их. Но пообещай, что больше никогда не попросишь ни одну другую самку расправить крылья или выпустить хвостовой крюк. Это... крайне неприлично и даже опасно, ты понимаешь?

— Понимаю, понимаю! — затараторил Ло.

Он порывисто обнял Гу Юаня за шею и звонко поцеловал в щеку, сияя от чистого восторга:

— Я так люблю тебя, Юань-Юань! Сильнее всех на свете! Поехали скорее домой! Я хочу увидеть крылышки!

Поймав полный добродушной иронии взгляд ректора Чарльза, Гу Юань окончательно стушевалась. Против настойчивых объятий и сладкого лепета маленького самца у неё просто не осталось оружия:

— Хорошо. Едем домой.

В конце концов, Ло сегодня натерпелся страху в этой академии. Что плохого в том, если она немного побалуует своего подопечного и расправит крылья в приватной обстановке?

Привычным жестом Гу Юань подхватила Ло на руки, устраивая его поудобнее на своем широком плече. Еще раз вежливо кивнув ректору на прощание, она покинула кабинет.

Уткнувшись носом в шею Гу Юаня, все еще стянутую плотным кожаным ошейником, Ло тихонько замурлыкал, мысленно прикидывая, как бы под шумок заставить генерала избавиться и от этой раздражающей детали гардероба.

В дверях кабинета, пользуясь своей способностью летать и оставаться невидимым для простых смертных, завис Сяо Хэй. Опустившись на макушку растроганной Чарльз, он молча провожал взглядом удаляющуюся парочку.

В отличие от сияющего ректора, если бы крошечный шарик мог выражать эмоции на лице, он бы сейчас стоял с отвалившейся челюстью.

Где тот великий и ужасный Древний Бог, по одному мановению руки которого угасали галактики, а мириады чудовищ трепетали в священном ужасе?! Куда делся этот властный, циничный Злой бог бездны?!

Что это за приторно-сладкое недоразумение сейчас так умильно ластилось к чужому плечу?!

<http://bllate.org/book/18297/1755940>